

ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ ГЕНЕРАЛА Ф. Е. МАХИНА

*Др доц. В. А. ТЕСЕМНИКОВ
Историјски факултет,
Московски универзитет „Ломоносов“*

Аннотација: Жизнь полковника императорской российской армии, эсера, члена КПЮ, генерала НОАЮ и агента советской разведки Федора Махина была полна неожиданных поворотов. Его жизнь до приезда в Югославию описана в данной статье, но деятельность в Югославии, в особенности, в годы Второй мировой войны, до сих пор овеяны глубокой пеленой тайны.

Ключевые слова: *генерал Ф. Е. Махин, Первой мировой войны, Королевстве СХС, СССР, Другой мировой войны, полковник Дража Михайлович*

Вероятно, в далеком от нас XVIII веке название этого очерка звучало бы приблизительно так: „О превратностях жизненного пути Федора Евдокимовича Махина, полковника Российского Генерального штаба, члена партии эсеров, участника Первой мировой войны, командира Красной армии, полковника Народной (белой) армии Учредительного собрания, идейного союзника башкирского национального лидера Валидова, противника и атамана Дутова, и адмирала Колчака, и большевиков, белоэмигранта, представителя Земгора в Королевстве СХС (Югославии), публициста и автора статей об успехах Советской России, члена компартии Югославии, антифашиста, генерала Югославской народной армии, пламенного русского патриота“. Такое многословное название, думается, более точно отразило бы некоторые наиболее важные вехи жизненного пути Федора Евдокимовича.

Жизненный путь, биография любого человека начинаются с его рождения. Заинтересовавшись судьбою Федора Евдокимовича (а это было в

Югославии, в Белграде, в 80-е годы прошлого века) я поразились разночтениям, которые касались как места его рождения, так и перипетий его жизни с 1918 по 1924 гг. Местом его рождения назывались и Иркутск, и Николаевск, что в Сибири, однако, согласно официальной анкете, составленной в июле 1917 г. и хранящейся в Российском государственном военно-историческом архиве, Ф. Е. Махин родился в 1882 г. в семье оренбургского казака Евдокима Васильевича Махина, в станице Буранная.¹ Имеющиеся расхождения связаны, вероятно, с судьбой отца будущего полковника Генерального штаба. Дело в том, что Евдоким Васильевич, участник походов в Туркестан, герой Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., за проступок (драка с офицером) был сослан в Сибирь. Об этом, предположительно, Ф. Е. Махин мог рассказать своим русским, а позже и югославским друзьям, что и породило путаницу.²

Значительны расхождения в биографии Ф. Е. Махина в советской и югославской литературе. Югославские авторы дают очень скупые, а чаще просто неверные сведения о жизни Ф. Е. Махина до его приезда в Югославию (1924 г.). Редким исключением, верно отражающим основные вехи жизни Ф. Е. Махина, являются всего два справочно-биографических издания, вышедшие одно в Югославии, а другое – в России.³

Вероятно, более всего дезориентировала югославских исследователей информация, изданной в Белграде Военной энциклопедии. В краткой статье, посвященной Ф. Е. Махину, приводятся, в частности, совершенно неверные данные. Там, например, утверждается следующее: „Махин Федор Евдокимович (родился в Николаевске, в Сибири, в апреле 1882 г. – умер в Белграде ЗАЛ 1945), генерал-лейтенант Югославской армии. До Первой мировой войны окончил Военную казачью школу и Академию Генштаба в России. С Румынского фронта был переброшен на Салоникский фронт, участвовал в его прорыве, за что имел награды. В Югославию прибыл в 1923 г., занимался публицистикой, писал о Советском Союзе. Член КПЮ с 1939 г. В Народно-освободительной войне с 1941 г., работал в отделении пропаганды Верховного штаба...“⁴

Данные из этой энциклопедии использовали в своих трудах лучшие югославские историки, исследовавшие судьбы русских эмигрантов в Югославии в межвоенный период, вольно или невольно повторяя непроверенные факты.

¹ РГВИА, Ф. 409, Оп. 1, Д. 184169, Л. 77 об.

² О судьбе Ф. Е. Махина и его отца чрезвычайно интересно повествуется в очерке В. Кобзова и В. Кузнецова „Зигзаги судьбы казаков Махиных“ (*Гостиный двор (Оренбург)*, № 9, 2000, стр. 97–104).

³ Радојевић Д., *Београд и његове улице*, Београд, 1966, стр. 42; Серков А. И. „Русское масонство 1731–2000“, *Энциклопедический словарь*, Москва, 2001. стр. 530.

⁴ *Vojna enciklopedija*, Beograd, 1962, t. 5, str. 321.

Словом, участие Ф. Е. Махина в Гражданской войне в России, период его жизни с 1918 по 1923 гг. совершенно не был исследован югославскими историками, в то время, как югославский период жизни с 1924 по 1945 гг. не был отражен в советской исторической литературе. Попробуем хотя бы частично восполнить эти пробелы, опираясь на данные источников, доступных автору.

В послужном списке Ф. Е. Махина, документе сугубо официальном и датированном 1917 г., говорится, что он родился 15 апреля 1882 г. в станице Буранной Оренбургского казачьего войска, вероисповедания православного, общее образование – домашнее.⁵ Следует помнить, каким было домашнее образование для Ф. Е. Махина. Его однополчанин и начальник в Первую мировую войну генерал П.С. Махров из фронтовых бесед с Махиным выяснил: „Лишь в 16 лет Ф. Е., желая стать офицером, взялся сам за учебу и в два года подготовился для поступления в Оренбургское юнкерское училище. По окончании его он ни одного дня не упустил даром и тотчас же стал готовиться в Императорскую военную академию“.⁶

И в годы обучения, и позже проявились его талант от Бога, трудолюбие, энергичность и целеустремленность. Правда, как мы далее увидим, бурная жизнь XX в. внесла существенные коррективы и в судьбу, и в мировоззрение Федора Евдокимовича.

Он успешно поступил в Оренбургское казачье юнкерское училище вопреки установленному в то время правилу, – в юнкерские училища принимать в основном юношей, уже закончивших кадетский корпус или реальное училище. В 1904 г. училище также успешно, по первому разряду, было закончено. После этого была служба в частях Оренбургского казачьего войска в Туркестане, куда он как хорунжий был определен в 6-й Оренбургский казачий полк и назначен делопроизводителем полкового суда, затем исполнял должность казначея.⁷

А в 1908 г. 26-летний сотник поступает в Николаевскую академию Генерального штаба. Случай опять-таки неординарный. Офицер из части окраинного Туркестанского военного округа, из рядовой, не гвардейской части, выдержал весьма трудные отборочные и вступительные экзамены в академию. (Так, например, в 1910 г. вступительные экзамены из поступающих в академию выдержало менее 50% претендентов (из 505 человек экзамены выдержали 229)).⁸

⁵ РГВИА, Ф. 409, Оп. 1, Д. 184169, Л. 71 об.

⁶ Махров П., „Памяти Ф. Е. Махина“. *Русские новости*, Париж, 31 августа, 1945.

⁷ РГВИА, Ф. 409, Оп. 1, Д. 184169, Л. 78 об.

⁸ Панин А. В., „Вожди антибольшевистского движения оренбургского казачества в Николаевской академии Генерального штаба. 1901–1914 гг.: опыт историко-психологического исследования“, *Русский сборник: исследования по истории России XIX–XX вв.*, т. 1, Москва, 2004, стр. 155.

Лишь в 1913 г. (перерыв в учебе произошел из-за того, что он не сумел сдать один экзамен в конце второго (старшего) курса в 1910 г., и был отчислен с правом восстановления) подъяесаул Ф. Е. Махин завершил второй и дополнительный курсы академии по первому разряду с причислением к Генеральному штабу. Награжденный за успехи в учебе орденом Анны 3-й степени, он получает распределение в престижный Киевский военный округ.⁹

Затем, после непродолжительной службы в 1-м Уральском казачьем полку (для отбытия положенного полугодового ценза в строевых частях), по объявлении мобилизации в июле 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны был откомандирован в распоряжение начальника штаба Киевского военного округа, а 2 августа 1914 г. был назначен в штаб 8-й армии генерала А. А. Брусилова и.д. помощника старшего адъютанта Оперативного отдела генерал-квартирмейстера.¹⁰

Судя по скудным данным послужного листа, Ф. Е. Махин принимал самое активное участие в знаменитой Галицийской битве 1914 г. В ходе этой операции он был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами и орденом Св. Анны 2-й степени с мечами. В 1915 г. произведен в есаулы с переименованием в капитаны со старшинством. В феврале того же года приказом по 8-й армии „за отличия в делах против неприятеля и труда, понесенные во время военных действий“, награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью „За храбрость“, а весной 1915 г. – орденом Св. Анны 2-й степени с мечами. В мае того же года назначен помощником старшего адъютанта отдела генерал – квартирмейстера штаба 8-й армии. В марте 1916 г. последовала новая награда – орден Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом.¹¹

Верным является и тот факт, что Ф. Е. Махин являлся участником знаменитого Брусилловского прорыва (8-я армия Юго-Западного фронта генерала А. М. Каледина добилась значительных успехов, наступая в направлении г. Луцка (май-июль 1916 г.).

В сентябре 1916 г. приказом командующего Юго-Западным фронтом Ф. Е. Махин был назначен на должность штаб-офицера для поручений при штабе 47-го отдельного корпуса. Этот корпус под командованием генерала А. М. Зайончковского действовал совместно с частями югославянского корпуса, сражавшегося в Добрудже.¹² За безупречное выполнение возложенных на него обязанностей Ф. Е. Махин был награжден сербским орденом Белого орла¹³ (тогда он вряд ли мог предположить, что Сербия, в недалеком

⁹ РГВИА, Ф. 409, Оп. 1, Д. 184169, Л. 78–78 об.

¹⁰ РГВИА, Ф. 409, Оп. 1, Д. 184169, Л. 78 об.

¹¹ РГВИА, Ф. 409, Оп. 1, Д. 184169, Л. 78 об.–79.

¹² *Југословенски добровољачки корпус у Русији. 1914–1918*, Београд, 1954, стр. 36.

¹³ Радојевић Д., *Београд и његове улице*, стр. 42.

будущем ставшая центром единого государства Югославии, станет его второй родиной).

В августе 1916 г. Ф. Е. Махин, тогда и.д. штаб-офицера для поручений при управлении генерал-квартирмейстера штаба 6-й армии, был произведен в подполковники со старшинством. В декабре 1916 г., уже будучи на должности штаб-офицера для поручений, он был награжден мечами и бантом к имеющемуся ордену Св. Анны 3-й степени. Это была последняя награда Федора Евдокимовича на ратном поприще Первой мировой войны.¹⁴

Боевые ордена доставались очень нелегко, зачастую с риском для жизни. Вспоминая годы совместной службы в Первую мировую войну, непосредственный начальник Ф. Е. Махина по 8-й армии генерал-лейтенант Петр Семенович Махров писал: „Отличительной чертой этого выдающегося офицера Генерального штаба было то, что он был чужд всяких шаблонов, всякой схоластики, и очень быстро оценивал обстановку и принимал соответствующие решения. Это был неутомимый работник и совсем не штабная белоручка. Всегда, как только нужно было разобраться, что происходит в действительности на передовых линиях, посылали подьесаула, а потом капитана Махина. Для него не было на войне невозможного“.¹⁵

События 1917 г. раскололи все слои русского общества. Далеко не все разделяли программы общественного переустройства большевиков. Не принял их и Махин. Революцию 1917 г. подполковник Махин встретил, находясь в рядах партии эсеров – самой массовой российской партии того времени. Боевой офицер, выходец из казацко-крестьянской среды, он вряд ли мог смириться с провозглашенным советским правительством перемирием (а потом и Брест-Литовским миром) с Германией. Мог ли он одобрить грубый разгон Учредительного собрания, в выборах которого участвовало подавляющее большинство крестьян и казачества? Партия эсеров завоевала большинство депутатских мест этого всероссийского органа, а Махин был активным членом этой партии. Неприятие этих событий, на наш взгляд, лучше всего объясняет мировоззренческую позицию Ф. Е. Махина тех лет и тот факт, что он встал на сторону противников советской власти. Его решение укрепили и повсеместный бандитизм, и наглая бесцеремонность представителей новой власти, молчаливо поддерживающих лозунг „Грабь награбленное“. Видимо, имелось и еще что-то, что не лежало на поверхности и осталось недоступно для нашего понимания, нам, живущим в XXI в. Так или иначе, но Махин решительно занял антибольшевистскую позицию.

Однако в биографии Ф. Е. Махина был и недолгий период пребывания в Красной армии. По свидетельству И. М. Майского (летом 1918 г.

¹⁴ РГВИА, Ф. 409, Оп. 1, Д. 184169, Л. 79–79 об.

¹⁵ Махров П., *Памяти Ф. Е. Махина*.

– министр правительства Комитета членов Учредительного собрания в Самаре (Комуча),

Махин служил в Красной армии, будучи начальником штаба группировки красных в районе Уфы,¹⁶ по заданию ЦК партии эсеров он со всеми штабными документами фактически сдал город частям белочехов под командованием генерала С. Чечека.¹⁷

Вступив в Народную армию правительства Учредительного собрания, Махин за успехи в боях с частями красных вскоре получил звание полковника. Справедливости ради следует отметить, что переход офицеров царской армии „из красных в белые“ носил летом и осенью 1918 г. практически массовый характер. Вот несколько свидетельств этому. В своем монографическом исследовании С. В. Волков пишет: „Часто переход имел массовый характер. Так, летом 1918 г. в Челябинске из 120 служивших у красных офицеров к белым перешло 112, в июле перешел командующий 2-й армией полковник Ф. Е. Махин, весь состав Приволжского военного округа во главе с его руководителем генералом В. В. Нотбеком присоединился к белым в Самаре [...] В декабре 1918 г. под Пермью со своей дивизией перешел капитан Русин“.¹⁸

Еще одно, не менее красноречивое свидетельство: „Внезапный переход подполковника Махина на сторону противника не был из ряда вон выходящим событием. Вскоре аналогичный поступок совершил и преемник Махина на посту 2-й советской армии военспец А. И. Харченко. Вслед за ним, осенью 1918 г. на сторону Комуча перешел и легендарный боевик, член РСДРП(б) с 1903 г., комиссар Петроградского ВРК и уполномоченный ВЦИК по перевозке царской семьи, бывший командующий Урало-Оренбургским фронтом В.В. Яковлев“.¹⁹

Боевой путь полковника Ф. Е. Махина в частях Народной армии Комуча был относительно недолог. Отряд его, не превышавший 3 тысяч человек, сражался в районе городов Хвалынска и Вольска, действуя в направлении Саратова и Царицына. По воспоминаниям участника боев А. Еленевского, части под командованием Ф. Е. Махина „несли потери, а резервов никаких не было. Дрались с большевиками, надеясь больше на Провидение Свыше“.²⁰

¹⁶ Зачастую эту группировку называют 2-й армией, а Махина – командующим этой армией. См.: Ненароков А. П., *Восточный фронт. 1918*, Москва, 1969, стр. 101.

¹⁷ Майский И. М., „Демократическая контрреволюция“, *В огненном кольце*, Москва, 1988, стр. 556.

¹⁸ Волков С. В., *Трагедия русского офицерства*, Москва, 2002, стр. 333.

¹⁹ Кобзов В., „Кузнецов В. Зигзаги судьбы казаков Махиных“, *Гостинный двор (Оренбург)*, № 9, 2000, стр. 103.

²⁰ Еленевский А., „Лето на Волге (1918 год)“, *1918 год на Востоке России*, Москва, 2003, стр. 170.

С ноября 1918 г. Ф. Е. Махин командовал актюбинской группой войск Комуча, находясь в подчинении атамана А. И. Дутова. Командуя так называемым Актюбинским фронтом (точнее группой войск), Ф. Е. Махин близко сошелся с башкирским национальным лидером и главой Башкирского правительства Валидовым. В своих воспоминаниях Валидов пишет о Махине следующее: „Нашим войском командовал полковник Махин, офицер из оренбургских казаков. Это был очень ценный человек и мой личный друг [...] Дважды, 6 и 25 ноября, я инспектировал наши (башкирские – В. Т.) части на Актюбинском фронте. Состояние армейского духа в них было превосходным. Командовал этим фронтом полковник Махин, демократический представитель оренбургских казаков и противник горе-диктатора генерала Дутова“.²¹

Провозглашение в Омске в ноябре 1918 г. адмирала А. В. Колчака Верховным правителем российского государства встретило отпор партии социалистов-революционеров во главе с их лидером В. М. Черновым. Не признали этого, как и разгон остатков правительства Комуча, Ф. Е. Махин и его соратник Валидов. Они втайне начали готовить смещение сторонника Верховного правителя атамана А. И. Дутова.

По-иному оценивал эти события однокашник Ф. Е. Махина по академии Генштаба И. Г. Акулинин, сразу и без оговорок признавший верховенство А. В. Колчака. Он, в частности, отмечает, что Комуч не признал государственный переворот 18 ноября в Омске и разослал телеграммы с призывом не признавать власти Верховного правителя. Это решение поддержало большинство членов партии социалистов-революционеров. Далее И. Г. Акулинин сообщает следующее: „Главарь башкирского правительства Валидов в ночь с первого на второе декабря созвал в Оренбурге, (в помещении Караван-Сарая), тайное совещание, на котором присутствовали: прибывший из Уфы член Учредительного собрания Вадим Чайкин, командующий Актюбинской группой Генерального штаба полковник Махин, атаман Первого круга Каргин, некоторые члены Башкирского правительства и несколько офицеров (не казаков)“.

План Валидова предполагал с помощью находившихся в Оренбурге четырех башкирских полков арестовать атамана Дутова, объявить о непризнании адмирала Колчака и о подчинении его Комучу.²² Однако этим планам не суждено было осуществиться. Махин и Каргин, опасаясь кровопролития и развала фронта, отказались от военного переворота. О совещании Дутову сообщил предатель. В итоге – арест Махина дутовцами и этапирование его в Омск. Правительство Валидова, с его планами автономии Башкирии,

²¹ Заки Валиди Таган (Валидов), *Воспоминания*, Москва, 1997, стр. 174, 187.

²² Акулинин И. Г., *Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками*, Шанхай, 1937, стр. 101–102.

поставлено было вне закона. Был арестован также ряд видных эсеров во главе с В. М. Черновым.²³

На этом злослучения Федора Евдокимовича не закончились. Дважды делались попытки с ним расправиться. Первый раз его попытались убить в Омске, поскольку подвергать его суду и следствию было нежелательно ввиду его популярности в войсках. Во второй раз офицеры колчаковской контрразведки решили его „ликвидировать“ по дороге во Владивосток. Кому-то было выгодно распусть слух о его смерти в Харбине.²⁴

С помощью друзей долгим морским путем Махин сумел добраться до Парижа, где некоторое время работал на заводе, а затем сотрудничал в эсеровской газете, издававшейся на французском языке „Pour la Russie“.²⁵ Покинув Париж и перебравшись в Прагу, он входил в состав областного комитета Заграничной партии эсеров. По мнению лидера эсеров В. М. Чернова, Ф. Е. Махин, В. И. Лебедев и др. принадлежали к левому крылу партии социалистов-революционеров; приверженцы его сосредоточились в Праге, в основном, в редакции газеты *Воля России*.²⁶

В начале 20-х гг., несмотря на так называемую „левизну“, Ф. Е. Махин по-прежнему остается на активных антисоветских позициях. Он осведомлен о массовых антисоветских восстаниях крестьян Тамбовщины. В 1921 г. он пытается организовать помощь восставшему Кронштадту. Имя его неоднократно упоминается в Москве на судебном процессе членов партии правых эсеров.²⁷

С первой половины 1920-х гг. начинается югославский этап жизни Федора Евдокимовича. В 1924 г. Ф. Е. Махин из Праги переезжает в Югославию (тогда Королевство СХС) в качестве представителя Земгора.

Земгор, полное название – Главный по снабжению армии Комитет Всероссийского земского и городского союзов, был создан в России во время Первой мировой войны с целью улучшения снабжения русской армии, оказания помощи беженцам и раненым. Был запрещен в России в 1918 г. новой властью. Впоследствии Земгор возродился за рубежом с целью оказания помощи беженцам и эмигрантам из Советской России. Филиалы

²³ Подробнее об этом см.: Плотников И. Ф., *Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России*, Москва, 2002, стр. 120–122.

²⁴ См.: Гоппер, „Генерал. Начало и конец Колчака“, *Гражданская война в Сибири и Северной области*: Мемуары, Москва–Льенинград, 1927, стр. 53–54.

²⁵ „Н. Р. Ф. Е. Махин в рядах четнической армии“, *Новое русское слово*, Нью-Йорк, 1942, 29 марта.

²⁶ *Партия социалистов-революционеров после Октябрьского переворота: Документы из архива ПС.-Р.*, Амстердам, 1989, стр. 647.

²⁷ *Судебный процесс над социалистами-революционерами (июль–август 1922 г.). Подготовка. Проведение. Итоги: Сборник документов*, Москва, 2002, стр. 352–353.

Земгора находились „почти во всех странах расселения русских зарубежной России“.²⁸

Югославский филиал Земгора начал свою деятельность в 1924 г. с приездом Ф. Е. Махина, ставшего его председателем. Земгор был официально признан Лигой наций, однако имел лишь советодательные права.²⁹

Югославское отделение Земгора, возглавляемое Ф. Е. Махиным, действовало весьма активно. Помимо оказания помощи организациям русских эмигрантов – финансирование русских учебных заведений, создание библиотек и читален, ремесленных мастерских и т.п., – Земгор поддерживал материально особо нуждавшихся беженцев, в основном это касалось людей преклонного возраста, учащихся, оказавшихся на чужбине без средств к существованию.

Кроме того, в 1926 г. Земгором было создано Научное отделение, более известное издававшимся в его рамках журналом *Русский архив*. В статьях *Русского архива*, который издавался в Белграде на сербскохорватском языке и выходил нерегулярно, примерно четыре раза в год, печатались статьи по самой различной тематике – внешней и внутренней политике России, о ее духовной и научной жизни, культуре и экономике, о ее настоящем и прошлом. Особый интерес представляли публикации о русской литературе и об искусстве. В журнале печатали свои произведения известнейшие авторы Русского Зарубежья, такие как М. Цветаева, А. Ремизов, Е. Замятин, Л. Андреев и многие другие.

Анализируя содержание статей первых номеров *Русского архива*, можно сказать, что отношение Махина, как издателя, к событиям в СССР настороженное, критическое. Не умалчивая о многих негативных сторонах жизни Советского государства, тем не менее, в публикациях призывов к уничтожению большевизма и проклятий агитационного и идейного свойства нет и в помине. Политическая тематика если и не преобладала, то занимала ведущее место. В статьях, очерках и статистических обзорах подробно и объективно анализировались события и процессы, происходившие в СССР. Например, в статьях члена ЦК партии эсеров Е. Сталинского ни в коей мере не приукрашивалась советская действительность, давалось суровое, но беспристрастное определение большевизма: „Большевизм, как народное движение – это грозный по своей неумолимости ответ истории на те столетия рабства, несправедности, пренебрежения к человеку и его природе. Это ответ на пророческие предсказания русских гениев – провидцев Салтыкова и Достоевского. А победа большевиков, как партии – судьбоносное следствие трагичных противоречий революции... Ныне

²⁸ Ковалевский П. Е., *Зарубежная Россия*, Париж, 1971, стр. 224–225.

²⁹ Ђурић О., *Руска литература Србија. 1920–1941*, Београд, 1990, стр. 30.

большевизм представляет собою деспотическую власть, выросшую из революции, которая больше не опирается ни на какие определенные классы и которая вполне самодостаточна³⁰.

Интересно отметить преобладание пророссийской патриотической направленности политических статей *Русского архива*, наблюдающихся с середины 30-х гг., когда германский нацизм все явственней начал представлять угрозу существованию Советской России. В 1936 г. ряд членов ЦК партии эсеров выступил с откровенно антигерманскими, просоветскими заявлениями. Так, например, видные деятели партии эсеров В. И. Лебедев, Ф. Е. Махин, М. Л. Слоним, Е. А. Сталинский и др., опубликовали в Париже обращение ко всем членам партии эсеров. В нем говорилось о резком росте угрозы миру со стороны Японии и Германии, звучал призыв в случае нападения этих стран на Россию способствовать защите своей Родины.³¹

Можно сказать, что не только для многих эсеровских активистов, но и для многих русских эмигрантов самой различной идейно-политической ориентации, понятия СССР и Россия к этому времени стали синонимами. И именно в 30-е годы для зарубежных россиян все отчетливее вставал вопрос, с кем быть – с Гитлером против большевистской России или с большевиками и с Россией против Гитлера и его планов порабощения славян и в том числе России.

„Пораженцам“, полагавшим, что главный враг России – большевизм, противостояли „оборонцы“. Принципом последних была решительная поддержка России в борьбе с любым агрессором, вне зависимости от того, какой режим находится у власти. Среди „оборонцев“ было немало известных русских эмигрантов, в том числе и хорошо знавший Махина и упоминаемый ранее генерал-лейтенант П. С. Махров, создавший в Париже в 1935 г. „Союз оборонцев“. Оборонческий комитет возник также и в Праге в 1936 г.³²

Опираясь не только на анализ событий, происходивших в Германии и в СССР, но и используя свой богатейший опыт генштабиста, за плечами которого был опыт Первой мировой и Гражданской войн, а также незаурядный талант публициста, Махин неоднократно объяснял в печатных изданиях, выходивших в Югославии, Франции и Чехословакии суть идеологии Гитлера, суть вынашиваемых им планов в отношении России. Особое место в ряду его публикаций, на наш взгляд, занимает аналитическая статья Ф. Е. Махина „Стратегическое положение Германии“.³³

³⁰ Сталински Е., „Шта је болшевизам“, *Руски архив*, (Београд), 1928, № 2, стр. 36–37.

³¹ *Партия социалистов-революционеров после Октябрьского переворота 1917 г.*, стр. 475.

³² *Между Россией и Сталиным. Российская эмиграция и Вторая мировая война*, Москва, 2004, стр. 12.

³³ Mahin F. E., „Strategijski položaj Nemačke“, *Руски архив*, (Београд), № 36–37, 1936, стр. 148–167.

Со 2-й половины 30-х гг. многие статьи „Русского архива“ носят ярко выраженный антифашистский характер, подчеркивают опасность надвигающейся агрессии, которая грозит СССР со стороны Японии и Германии.³⁴

30-е годы – время интенсивной публицистической деятельности Ф. Е. Махина. Его статьи, очерки и книги издаются в Югославии, Франции, Чехословакии. Этому способствовали не только талант журналиста, но и незаурядное знание иностранных языков. По свидетельству автора статьи, скрывшегося за буквами Н. Р., он хорошо владел французским, немецким, английским, чешским, болгарским и в совершенстве сербскохорватским языками.³⁵

Его произведения свидетельствуют о его глубоких знаниях в военно-стратегических и международно-политических вопросах. В 1935 г. в Париже вышла его книга на французском языке „Красная армия“, в которой объективно оценивался её мощный военный потенциал. В следующем, 1936 г., в Белграде на сербскохорватском языке была издана книга „Китай в огне“. Часто статьи Ф. Е. Махина печатались в одной из самых популярнейших газет Югославии *Политика*.³⁶

Когда Ф. Е. Махин установил контакты с советской разведкой, точно сказать невозможно. Логично предположить, что контакты были налажены, еще в 30-е годы. Косвенным свидетельством этому может служить тот факт, что в 1939 г. он становится членом Компартии Югославии. Официально КПЮ считалась частью (секцией) Коминтерна, что нашло отражение в многочисленной литературе. Коминтерн был тесно связан с советской разведкой; это подтверждается и некоторыми фактами, непосредственно касающимися судьбы Ф. Е. Махина.

1941 г. был трагичен для судеб народов Югославии и Советского Союза. 25 марта 1941 г. югославское правительство вынуждено было присоединиться к так называемому Тройственному пакту, антисоветская и антироссийская направленность которого была очевидна. Советское руководство решило предпринять ряд контрмер по отношению к прогерманской политике правительства Югославии. Вот что пишет об этом легендарный руководитель советской разведки Павел Судоплатов: „План этот предусматривал свержение югославского правительства, подписавшего договор о сотрудничестве с Гитлером. И вот в марте 1941 г. военная разведка и НКВД через свои резидентуры активно поддержали заговор против прогерманского правительства в Белграде“.³⁷

³⁴ Подробнее см.: Јовановић М., „Руски архив‘ и фашизам“, *Историја 20 века*, №1–2, Београд, 1999, стр. 169–196.

³⁵ Н. Р., *Ф. Е. Махин в рядах четнической армии*.

³⁶ Ђурић О., *Руска литерарна Србија, 1920–1941*, стр. 31.

³⁷ Судоплатов П. А., *Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 гг.*, Москва, 1997, стр. 178.

О тех же событиях пишет югославский исследователь З. Ненеич: „Предполагается, что русские были хорошо оповещены о подготовке переворота и отчасти могли влиять на события. В свете этого не является неожиданностью, что помощником Йована Джоновича (известного белградского масона) в редакции газеты ‚Торговый вестник‘ был Федор Махин – секретарь Земгора“.³⁸

27 марта 1941 г. в результате военного переворота и массовых антифашистских и антинемецких демонстраций было свергнуто правительство Цветковича-Мачека, ликвидировано наместничество князя Павла и на королевский престол возведен 17-летний король Петр II Каргеоргиевич. Новое правительство возглавил генерал авиации Д. Симович, связанный с английской разведкой. Действия нового правительства были скоропалительны, противоречивы и непоследовательны. С одной стороны, оно заявило о своей верности Тройственному пакту, заверив Германию и Италию в своей благонадежности. С другой, 5 марта 1941 г. в Москве был подписан договор о дружбе и ненападении между Югославией и СССР. А 6 апреля 1941 г. началось вторжение войск государств, присоединившихся к Тройственному пакту, в Югославию.

События, произошедшие за период с 6 по 17 апреля 1941 г. многие югославские историки называют апрельской войной. Эта война закончилась полным разгромом югославской армии, бегством правительства Д. Симовича и короля Петра в Лондон, разделом Югославии между странами-агрессорами.

17 апреля в г. Сараево представители военного и политического руководства Югославии подписали соглашение о перемирии и прекращении военных действий, означавшее практически капитуляцию югославских вооруженных сил. В плену оказались несколько сот тысяч югославских военнослужащих. Маловероятно, что акт капитуляции королевской югославской армии в Сараево, случайно застал там Ф. Е. Махина. Много позже в советской газете *Красная звезда* он писал: „17 апреля. Из городов в сторону гор, в заброшенные деревушки, по надежным, скрытым тропам движутся тысячи и тысячи людей с котомками за плечами. Это – настоящие патриоты, готовые отдать жизнь за родную Югославию. Сообщения с фронта очень, очень тяжелые. Командование югославской армии капитулировало. А ведь прошло только десять дней войны! Теперь даже слепому ясно, что страна и армия возглавлялись жалкими банкротами“.³⁹

Спасаясь от оккупантов, в горы уходили не только мирные жители. Немало солдат и офицеров королевской армии, не признав акта капитуля-

³⁸ Nenezić Z., *Masoni u Jugoslaviji (1764–1930)*, Beograd, 1984, str. 470.

³⁹ „Махин Ф., генерал-лейтенант Народно-освободительной армии Югославии. Югославский дневник“, *Красная звезда*, 1945. 17 января.

ции, группами уходили в горы и леса, решив продолжать борьбу. Среди таких, не признавших капитуляцию была группа военных во главе с Драголюбом (Дражей) Михайловичем.

Полковник Д. Михайлович до 1941 г. занимал ряд высоких офицерских должностей, в том числе и в Разведывательном отделении Генерального штаба. Задолго до войны он начал изучать тактику ведения партизанской войны,⁴⁰ войны, которая имела успех в оккупированной Сербии в 1915–1917 гг. Уже в апреле-мае 1941 г. группа Дражи Михайловича стала оказывать вооруженное сопротивление пособникам оккупантов.⁴¹

Тема участия Ф. Е. Махина в отрядах четников Дражи Михайловича и в самом четническом движении, особенно за период весна-осень 1941 г., является предметом более подробного, специального изучения, хотя движению четников, впрочем как и самому Дражи Михайловичу, посвящено изрядное количество литературы, изданной на Западе, в СФРЮ до и после её распада. Следует отметить, что этот период был периодом совместных выступлений четников и партизан-коммунистов против оккупантов. Но хотя продолжалось это относительно недолго, необходимо особо подчеркнуть, что первое вооруженное сопротивление оккупантам оказали именно четники Дражи Михайловича. Следует также предположить, что боевую активность КПЮ, находившуюся в глубоком подполье на всем протяжении 30-х годов, сдерживали указания Коминтерна, обусловленные советско-германским пактом, заключенным в августе 1939 г. Коммунистическим партиям рекомендовалась временная умеренность в критике политики Третьего Рейха.

1 мая ЦК КПЮ издал воззвание ко всем народам Югославии с призывом подняться на вооруженную борьбу против оккупантов. Обстановка, создавшаяся после 22 июня 1941 г. в результате нападения Германии на СССР, была оценена как благоприятная для восстания. Всего лишь пять дней спустя, 27 июня, в Белграде был создан Главный штаб партизанских отрядов. В июле уже имели место многочисленные бои во всех областях Югославии.

Советская пресса лета-осени 1941 г. призывала к борьбе всех югославских антифашистов, без различия классовой, политической и религиозной принадлежности.

Успехи четников летом 1941 г. были весомы. Вероятно, совсем не случайно советская пресса того времени призывала югославских патриотов сражаться в рядах четников – партизан-четников,⁴² а слова партизан и четник на какое-то время стали синонимами в нашей прессе.

⁴⁰ Ловановић Ж., *Неостварени ратни циљеви Драже Михајловића у Србији 1941–1945*, Београд, 2001. стр. 17, 34.

⁴¹ Там же, стр. 21.

⁴² *Красная звезда*, 1941. 31 июля; *Правда*, 1941. 25 июля; *Известия*, 1941. 2 августа; „Махин Ф. Югославский дневник“, *Красная звезда*, 1945. 31 января.

Первые столкновения четников Дражи Михайловича с партизанами-коммунистами отмечены были уже осенью 1941 г. В своем „Югославском дневнике“ Ф. Е. Махин пишет 15 ноября: „Сегодня нам стало известно о предательском поведении четников Дражи Михайловича. Обещав сражаться против оккупантов, они неожиданно напали на партизан. Четники вновь дружат с итальянскими оккупантами. Их поведение становится все более подозрительным“.⁴³

В конце 1941 г. Махин окончательно уходит в партизаны, работает в Верховном штабе Югославской народно-освободительной армии. Он активно сотрудничает в печатных органах Верховного штаба „Военно-политическом обзоре Верховного штаба“, *Борбе, Новой Югославии*.⁴⁴

О пребывании Ф. Е. Махина в рядах четников В. Дедиер написал значительно позже. Вот, что он вспоминал: „Думаю, что Тито знал, что Махин работает на советскую разведку. Во всяком случае, 15 сентября 1942 г. прошло сообщение Коминтерна, адресованное Тито под грифом ‚совершенно секретно‘. В сообщении ни много ни мало говорилось, что Махин должен отправиться в штаб Дражи Михайловича. Сообщение хранится в Архиве ЦК КПЮ и имеет делопроизводственный номер КИ IV 1942204. В нем говорится: ‚В переговорах с Махиным необходимо выяснить: 1. Может ли он сообщить, что-либо Правдину? 2. Какой пост занимал он у Михайловича и существует ли возможность добиться доверия Михайловича или кого-либо из его близкого окружения? 3. Может ли он вернуться к Михайловичу, оставаясь на оккупированной территории и работать по заданию Соседа, поддерживая при этом связь оттуда?“⁴⁵ По словам В. Дедиера, Тито ответил Москве, что Махин слишком стар и болен, а его перемещение в штаб Дражи Михайловича было бы весьма затруднительно. До конца войны Махин находился в штабе Тито, ему было присвоено звание генерала. К счастью, он не дожил до 1948 г.⁴⁶ Кто знает, как бы сложилась его судьба? К сожалению, сведения В. Дедиера содержат больше вопросов, чем ответов. И, вероятно, значительная часть ответов содержится в архивах Сербии и России и ждет своих исследователей.

Еще одним подтверждением участия Ф. Е. Махина в четническом движении является статья под названием „Ф. Е. Махин в рядах четнической армии“. Приводим начало ее: „Новому русскому слову“ сообщают из официального югославского источника о том, что бывший полковник Генерального штаба русской армии Федор Евдокимович Махин находится в числе героев югославской Отечественной войны, командуя значительным

⁴³ „Махин Ф. Югославский дневник“, *Красная звезда*, 1945. 31 января.

⁴⁴ Dedijer V., *Dnevnik*, Beograd, 1951, str. 142.

⁴⁵ Dedijer V., *Novi prilozii za biografiju Josipa Broza Tita*, t. 3, Beograd, 1984, str. 154.

⁴⁶ Там же.

отрядом повстанцев в четнической армии генерала Дражи Михайловича.⁴⁷ И хотя газета давала явно устаревшие сведения, т.к. в это время Ф. Е. Махин находился уже в штабе партизан Тито, тем не менее статья является еще одним подтверждением четнического периода советского разведчика Ф. Е. Махина, выполнявшего задание своей Родины.

Но, вероятно, одним из самых ярких моментов его жизни было то, что он стал свидетелем разгрома фашистской Германии, а в дело этого разгрома, в дело Победы была внесена ошутимая доля и его нелегкого труда.

Родину Ф. Е. Махин увидел после многих лет разлуки. В статье, посвященной памяти Ф. Е. Махина говорилось: „В 1944 г. Федор Махин после 26 лет разлуки возвратился в Советский Союз, где был встречен как сын своей Родины, выполнявший свой долг перед Отечеством за рубежом“.⁴⁸ По некоторым данным, в Москве он был награжден орденом Ленина.⁴⁹

Генерал-лейтенант Народно-освободительной армии Югославии Ф. Е. Махин скончался 3 июня 1945 г. Ему, его памяти посвящены статьи ряда югославских газет и, конечно же, газеты *Борба*, органе ЦК КПЮ, в котором он много лет сотрудничал.

В некрологе упомянутой газеты *Борба*, в частности, говорится: „Генерал-лейтенант Махин – сын великого русского народа, нестигаемый борец за свободу нашего Отечества. С самого начала нашей освободительной войны он был в передовых рядах нашей армии, сражаясь против ненавистных оккупантов за независимость наших народов. На протяжении всей Отечественной войны товарищ Махин проявлял огромную энергию в деле победы нашей армии. За выдающиеся заслуги во время Отечественной войны товарищ Махин награжден орденом Партизанской звезды 1-й степени“.⁵⁰ Некролог подписан его соратниками – наиболее видными генералами Югославской народной армии, членами ЦК КПЮ. Среди них подписи Арсо Иовановича, Кочи Поповича, Милована Джиласа и ряда других.⁵¹ Их имена названы среди тех, кто проводил покойного в его последний путь на Белградское кладбище. На траурном митинге присутствовали члены военных миссий СССР, Болгарии, Албании.⁵¹

Долг памяти русскому патриоту-антифашисту отдали и сотрудники парижской эмигрантской газеты *Русские новости*. „Из Белграда получены сведения о смерти бывшего председателя югославского Земгора, полковника Генерального штаба Федора Евдокимовича Махина. У гроба покойного почетный караул несли члены Генерального штаба маршала Тито и ко-

⁴⁷ Н. Р., *Ф. Е. Махин в рядах четнической армии*.

⁴⁸ *Борба*, Београд, 1945. 4 јуна.

⁴⁹ Серков А. И., *Русское масонство, 1731–2000*, стр. 530.

⁵⁰ *Борба*, Београд, 1945. 4. јуна.

⁵¹ *Борба*, Београд, 1945, 5. јуна.

мандиры армии. Погребение совершено с воинскими почестями. На похоронах присутствовали: представитель регентского совета, начальник Генерального штаба, представители Сербской скупщины и военных миссий – советской, болгарской, албанской⁵².

Искренней печалью проникнута статья Петра Семеновича Махрова –сослуживца и начальника Ф. Е. Махина со времен Первой мировой войны, участника движения „оборонцев“ во Франции накануне Второй мировой войны, и, хочется думать, большого проверенного друга. Статья заканчивается следующими словами: „Он любил Россию и болел душой, когда нашей Родине грозила опасность с Востока и с Запада. Он изучал то, что происходило в Советской России, и написал книгу о Красной Армии. Когда грянула война, Федор Евдокимович ушел с патриотами-сербами бороться против гитлеровской армии, сознавая, что одновременно он служит и своей Родине. Он был счастлив дожить до дня, когда он увидел свое отечество во славе. В частной жизни Федор Евдокимович был добрейшей души человеком, а если кого он полюбил, то был ему верным другом до гроба. [...] Мир праху твоему, мой дорогой друг“⁵³.

Резиме

Променљива судбина генерала Ф. Е. Махина

Кључне речи: генерал Ф. Е. Махин, Први светски рат, Краљевина СХС, СССР, Други светски рат, пуковник Дража Михаиловић

У раду је, на основу извора из Руске државне војно-историјске архиве и руске емигрантске штампе, извршена реконструкција животног пута генерала Фјодора Махина. Авантуриста великог стила, Махин је био успешан и у царској Академији Генералног штаба, и у большевичкој војсци и у „белом“ антикомунистичком покрету. Након грађанског рата, Махин је одређено време лутао по Европи. У то доба он је ступио у везу са совјетском обавештајном службом, у чију корист је радио до краја свог живота у Југославији. На почетку Другог светског рата Махин је имао прилику да се нађе у штабу генерала Драже Михајловића, али је ускоро прешао код Јосипа Броза. За сада има превише празнина у сазнању историчара о томе шта је радио овај мистериозан човек у Југославији током Другог светског рата, иако је неспорно да је Махин све то време заступао интересе СССР-а у Југославији.

⁵² *Русские новости* (Париж), 1945. 19. августа.

⁵³ *Русские новости* (Париж), 1945. 31. августа.